

Глава 5

Елюй Лу со своими людьми затаился в кронах деревьев неподалеку от шатра. Обладая феноменальным слухом, он почуял неладное еще тогда, когда Шэнь Чжияй произнес слово «Ваше Высочество». А когда Чэнь Ши без обиняков предложил канцлеру объединиться и прикончить Юань Чэ, Елюй Лу окончательно подобрался.

Перед вылазкой Шэнь Чжияй ни словом не обмолвился, что здесь удерживают кого-то из царствующего рода.

«Неужели он скрыл это намеренно?» — мелькнуло в голове Елюй Лу.

— Немедленно доложи обо всем господину, — вполоборота приказал он застывшему рядом теневого стражу.

Он до сих пор отчетливо помнил день накануне штурма столицы Серединных равнин. Не произошло ничего примечательного, однако Юань Чэ, очнувшись ото сна, вдруг изменился до неузнаваемости. В его облике проступила пугающая, не по годам зрелая жестокость. Первое, что он тогда ледяным тоном приказал Елюй Лу, было:

— В столице живет главный советник по имени Шэнь Чжияй. Когда начнется штурм, проследи, чтобы он остался жив.

В поведении молодого господина сквозило нечто глубоко противоестественное, чему Елюй Лу никак не мог подобрать объяснение. Единственным человеком, способным утихомирить этого зверя и сдержать его темные порывы, оказался именно Шэнь Чжияй.

Поэтому сейчас Елюй Лу всей душой надеялся, что канцлер не совершит глупость. По крайней мере, не так скоро.

Шэнь Чжияй усмехнулся:

— И после этого ты выкладываешь мне все свои карты?

— Оберегать не значит уважать, — отозвался Чэнь Ши. — Никто не желает вечно ходить под чужой пятой.

Шэнь Чжияй спокойно возразил:

— Твое желание избавиться от иноземцев вполне понятно. Вот только руку дружбы ты мне протягиваешь лишь потому, что в одиночку тебе с ним не сладить. Армия Жёлтых повязок бесчинствовала на наших землях, устроила резню в столице и довела Его Величество до

самоубийства. Все это случилось считанные дни назад, и у меня память не настолько коротка, чтобы об этом забыть. В то время как чужак избавил нас от этой напасти и вытащил из самого пекла. И после этого ты всерьез думаешь, что я заключу с тобой союз?

Отказ прозвучал хлестко и недвусмысленно. В шатре повисло тяжелое, удушливое молчание. Не успело затихнуть последнее слово, как двое дюжих головорезов шагнули вперед, зажимая Шэнь Чжиюя в тиски.

Сердце Елюй Лу пропустило удар, пальцы инстинктивно сжали отравленные иглы, готовые в любой миг сорваться с тетивы наручного арбалета. Но Чэнь Ши вовремя окликнул своих людей.

— Ваши слова не лишены смысла, господин канцлер, — заговорил он. — Однако и вы, и я — люди Серединных равнин. Все наши распри — это внутреннее дело, и решать их мы должны сами. Позволять чужакам хозяйничать в нашем доме негоже. Сейчас нам следует сплотиться, вышвырнуть иноземных псов, а уж потом разобраться между собой. В отличие от моих старших братьев, у которых ума не больше, чем у деревянной колоды, я смотрю на вещи шире. Армия Жёлтых повязок затевалась ради свержения никчемного правителя. Раз уж император покончил с собой и от его тела даже праха не осталось, наша цель достигнута, воевать дальше нет резона. Если вы беспокоитесь о своей репутации, у меня для вас припасен сюрприз — младший принц, сын покойного государя. Вы можете объявить его законным наследником, возвести на трон, а когда уляжется пыль, найти подходящий предлог и... прибрать власть к рукам.

Чэнь Ши выразительно провел ребром ладони по горлу.

Шэнь Чжиюй едва заметно усмехнулся:

— И каждый сам себе владыка.

— Именно! Всякий грезит о троне. Ваше семейство Шэнь испокон веков гнуло спину перед императорским родом Ли. Но разве рабским трудом заслужишь величие? — заметив, что собеседник не юлит, Чэнь Ши прищурил свои и без того раскосые глаза. — Ваш покойный отец пал жертвой императорской подозрительности. Его оклеветали перед двором и затравили до смерти. Когда дом Шэнь влачил жалкое существование, император и пальцем не пошевелил, чтобы помочь. Если бы не ваша собственная хватка и упорство, господин канцлер, ваше семейство давно бы кануло в небытие.

Шэнь Чжиюй снисходительно обронил:

— Должен признать, иметь дело с разбойниками куда проще, чем с вельможами при дворе. Никаких церемоний и высокопарных речей.

— В этом и заключается моя искренность, — самодовольно отозвался Чэнь Ши.

Но Шэнь Чжиюй резко переменялся в лице, и его голос обдал собеседника холодом:

— Красивые сказки. Но на слово я не верю.

В полумраке шатра блеснули глаза Чэнь Ши. Своенравный и неуловимый тон канцлера начинал выводить его из себя, однако он сдержался, коротко кивнул и велел привести пленника:

— Раз так, я докажу свои намерения делом. Приведите Ли Хая!

Крупная капля пота скатилась по подбородку затаившего дыхание Елюй Лу. Он, как и Чэнь Ши, ума не мог приложить, какую игру ведет канцлер.

В шатер, спотыкаясь и волоча ноги, ввалился изнуренный Ли Хай. Едва завидев Шэнь Чжиюя, мирно беседующего с предводителем мятежников, юный принц зашелся в яростном крике:

— Шэнь Чжиюй! Продажная тварь! Предатель! Да чтоб тебя... м-м-пх!

Прежде чем он успел выдать новую порцию бранных слов, стоявший позади громила грубо заткнул ему рот грязным тряпьем.

При виде измученного принца брови Шэнь Чжиюя дрогнули, а во взгляде промелькнула глубокая, застарелая усталость. Однако он мгновенно взял себя в руки: мимолетная тень недовольства стерлась с его лица, оставив лишь легкую мертвенную бледность.

Чэнь Ши решил, что канцлера задела оскорбления мальчишки, и снисходительно хмыкнул:

— Младший отпрыск покойного императора. Говорят, его матерью была безродная служанка из дворца, так что старик Ли даже не смотрел в его сторону. Книг этот сорванец сроду не читал, вот и лается как базарный оборванец. Я ведь и говорю: все эти титулы — пустой звук. Никто не рождается благородным, да и драконий трон не заговорен. Все эти сказки о божественной крови — чушь для дураков. На престол может усесться любой, у кого хватит смелости его забрать.

«Неужели князья и воеводы не рождаются вовек?» — невольно подумал Шэнь Чжиюй.

Шэнь Чжиюй не ожидал услышать от разбойника столь дерзкие и здравые мысли.

— А ты не так прост, как кажешься, господин Чэнь, — неторопливо произнес канцлер. — Твои рассуждения выдают человека незаурядного ума. Большинство людей в Поднебесной даже помыслить о таком не смеют.

— Именно поэтому я, Чэнь Ши, хочу видеть вас среди своих союзников, — глаза предводителя мятежников хищно блеснули. — Прошу вас, примите это доказательство моей искренности.

Головорез грубо швырнул беззащитного принца на земляной пол прямо к ногам канцлера.

Шэнь Чжиюй опустился на одно колено и ладонью мягко коснулся плеча перепуганного мальчишки. Нащупав едва заметную точку на ключице, он на секунду замер, а затем поднял взгляд на Чэнь Ши:

— И чего же ты от меня ждешь?

Чэнь Ши хрипло расхохотался:

— О, сущий пустяк. — Он извлек из-за пазухи небольшой сверток из плотной бумаги. — Это зелье способно свалить матерого тигра. Каким бы живучим ни был этот варварский пес, против него он не устоит. Вы делите с ним кров и пищу, так что вам не составит труда подсыпать порошок ему в похлебку.

Наблюдавший за ними сквозь прорезь в пологие Елюй Лу помрачнел.

«Неужели они договорились? — его пальцы до боли сжали рукоять клинка. — Если этот хитрый лис действительно решил предать Его Величество, придется прикончить и его...»

Шэнь Чжиюй принял сверток и задумчиво взвесил его на ладони:

— Ты удивительно уверен в том, что он бездумно принимает пищу из моих рук.

— Ну так все очевидно, разве нет? — ухмыльнулся Чэнь Ши. — Этот дикарь ходит за вами как прирученный пес.

Канцлер пропустил оскорбление мимо ушей, сухо поинтересовавшись:

— Допустим. А что со мной будет после его кончины? В одиночку из этого волчьего логова мне живым не выбраться.

Чэнь Ши на мгновение замялся. Было видно, что о безопасности своего нового «союзника» он даже не задумывался. Быстро взяв себя в руки, он поспешил заверить:

— Разумеется, наши преданные люди вызволят вас оттуда в тот же час.

— Вот как... — Шэнь Чжиюй медленно потянул Ли Хая за шиворот, заставляя подняться. — В

таком случае... забудь об этом.

Не успел Чэнь Ши осмыслить услышанное, как горячая кровь брызнула ему прямо в лицо. Тонкая серебряная нить, натянутая между изящными пальцами канцлера, тускло блеснула в полумраке. Струна до мяса прорезала ладони самого Шэнь Чжияю, но куда глубже она впилась в тело Ли Хая, пронзая его грудь насквозь.

Спрятавшийся в ветвях Елюй Лу едва не задохнулся от изумления.

«Неужели он убил мальчишку?!»

Но тут же присмотрелся внимательнее и облегченно выдохнул. Удар пришелся мимо сердца и легких — рана была неопасной. Шэнь Чжияю разыгрывал спектакль перед глупым бунтовщиком!

— Твои расчеты верны, господин Чэнь, — с мягкой, почти ласковой улыбкой прошептал Шэнь Чжияю, — но ты недооценил соперника. Сделка расторгнута.

— Шэнь Чжияю! Будь ты проклят! Я лично сдеру с тебя шкуру!!! — взвыл обезумевший от ярости Чэнь Ши и одним пинком перевернул тяжелый стол.

Двое громил разом ринулись на канцлера. Тот попытался оттащить раненого принца назад, но тело внезапно отказалось подчиняться. Один из бандитов грубо вцепился Шэнь Чжияю в волосы и со всей силы приложил его головой о твердую землю. В глазах канцлера вспыхнула слепящая белизна, а из горла вырвался тяжелый кашель вместе с темной кровью.

Действие яда дало о себе знать — в поданном чае была примешана дурманящая сонная трава.

Но не успел громила замахнуть для следующего удара, как державшие канцлера руки безжизненно обмякли. В следующую секунду две окровавленные головы с глухим стуком покатались по земле.

Полог шатра разорвался в клочья, и внутрь вихрем ворвался Елюй Лу в сопровождении двенадцати элитных теневых стражей. Они мгновенно образовали живой щит, закрывая собой Шэнь Чжияю и юного Ли Хая.

В лагере поднялся переполох — на шум драки со всех сторон начали сбегаться мятежники.

Елюй Лу едва сдерживал дрожь от безрассудства, на которое пошел этот безумный книжник.

Даже для безупречно обученных убийц любой налет сопряжен с риском неудачи — на войне слишком много непредсказуемых мелочей. Но существовало одно неизблемое правило: засада

обречена на успех, если жертва сама открывает спину для удара.

Шэнь Чжияй намеренно ранил принца и спровоцировал бунтовщиков на нападение, заставив их забыть об осторожности и подставиться под смертоносный выпад гвардейцев.

Этот расчетливый человек продумал каждый шаг еще до того, как переступил порог вражеского шатра. Он хладнокровно разыграл партию, в которой у мятежников изначально не было шанса на спасение.

Когда последний из ворвавшихся Жёлтых повязок замертво рухнул на землю, Елюй Лу оглянулся. Ни Шэнь Чжияя, ни юного принца в шатре уже не было.

Вне городских ворот

Услышав доклад, Юань Чэ едва не задохнулся от нахлынувшей ярости. Его голос зазвенел от напряжения:

— Кого, ты сказал?!

Коленопреклоненный гвардеец Гуйжун, не смея поднять глаз, глухо повторил:

— Младшего принца Серединных равнин, Ваше Величество.

Сухожилия на руках Юань Чэ натянулись как тетива, под кожей вздулись багровые вены. В ушах нарастал оглушительный гул, а вокруг его фигуры разлилась волна такой леденящей, свирепой ауры, что стоящие рядом воины невольно попятнулись.

«Ли Хай... Снова этот щенок!»

«Так вот ради кого ты так отчаянно рисковал жизнью! Ты отправился в это пекло ради Ли Хая!»

— Владыка, смотрите! Сигнал! — воскликнул один из командиров.

В чернильно-черное небо со свистом взмыл яркий сигнальный огонь. Он рассыпался искрами, на мгновение осветив окрестности и в точности указав местонахождение третьего лагеря Жёлтых повязок.

Жаждающая крови гвардия Гуйжуна замерла, подобно стае голодных волков перед броском.

Юань Чэ хищно оскалился, цедя слова сквозь плотно сжатые зубы:

— Слушать мой приказ! Сравнять этот лагерь с землей, а нашего неуловимого советника вернуть мне живым!

Мятежники лишились своего единственного преимущества — внезапности и лесистого склона. Теперь вся их хлипкая оборона оказалась как на ладони перед безжалостными когтями Юань Чэ. Сопротивление было бесполезным; участь лагеря была предрешена.

Первая волна конницы Гуйжун лавиной устремилась вниз!

Разбойники превосходили нападавших числом, но их боевой дух испарился в одно мгновение. Оставшись без предводителей, которые уже истекали кровью в главном шатре, Жёлтые повязки превратились в неуправляемую, паникующую толпу.

Повсюду метались дезертиры, бросая оружие и топча собственных соратников. А из темноты, перекрывая крики ужаса, доносился протяжный, зловещий волчий вой, многократно усиленный эхом горных круч.

Зажмурившись, Ли Хай приготовился к смерти. Прошло несколько мучительных мгновений, прежде чем он понял, что все еще дышит. Дрожащими руками принц ощупал собственную шею:

— Цела?..

Ошарашенно захлопав глазами, он уставился на бледное, перепачканное кровью лицо Шэнь Чжиюя, который тащил его на себе, ловко лавируя между кричащими беглецами.

— Пришел в себя — переставляй ноги, — прохрипел Шэнь Чжиюй.

Рана на его затылке продолжала кровоточить, заливая воротник и левую щеку багровой жижей. Превозмогая слабость и головокружение, канцлер затащил мальчишку в полуразрушенный сарай на окраине лагеря и указал на скрытый под соломой люк, ведущий в старый винный погреб.

— Но как же вы... — опешил принц.

— Сиди тихо, — оборвал его Шэнь Чжиюй, стремительно заталкивая мальчика в темноту подпола. — Сюда мародеры не сунутся. Жди меня и ни при каких обстоятельствах не смей поднимать крышку.

С этими словами он задвинул тяжелую дубовую створку, оставив лишь крохотную щель для

воздуха, и наспех забросал ее сухой травой и гнилыми досками.

Убедившись, что укрытие надежно замаскировано, канцлер наконец облегченно перевел дух.

Но стоило ему завернуть за угол пристройки, как из тени выметнулся силуэт. Грубые пальцы вцепились в его многострадальные плечи и с силой прижали к бревенчатой стене. От резкого толчка едва затянувшиеся швы на плече лопнули, и ткань халата мгновенно пропиталась свежей кровью.

— А я видел, куда ты спрятал мальчишку... — перед ним стоял давешний разбойник, что обыскивал его при входе. Лицо бандита исказилось от панического ужаса. — Слышишь, господин хороший... Вытащи меня отсюда! Поможешь сбежать — и я буду нем как могила, иначе... А-а-а!

Договорить он не успел. Что-то тяжелое с глухим стуком ударило его по ноге. Разбойник испуганно отпрыгнул, поливая все вокруг руганью, но когда опустил взгляд, у него перехватило дыхание. К его сапогам подкатилась отрубленная голова Чэнь Ши с застывшей на лице гримасой предсмертного ужаса.

От этого жуткого зрелища бандит окончательно потерял рассудок и с диким воплем бросился бежать, но свистящая в ночном воздухе шальная стрела мгновенно оборвала его крик, пронзив горло насквозь.

У Шэнь Чжияю больше не осталось сил даже на то, чтобы стоять. Он медленно сполз по стене на сырую землю, тяжело и хрипло дыша. Его затуманенный взор скользнул по мертвой голове Чэнь Ши. Сквозь крики и свист пожара до него донеслись тяжелые, неторопливые шаги.

Канцлер изнеможенно прикрыл веки. Когда же он вновь разомкнул их, перед ним, вполне ожидаемо, выросла могучая фигура Юань Чэ.

Молодой император сжимал в руке тяжелую широкую саблю с поющими кольцами на обухе. Он опустился перед Шэнь Чжияюем на одно колено и медленно протянул руку, большим пальцем грубо стирая кровь с уголка его губ. Темно-красный мазок прочертил бледную, почти прозрачной белизны кожу, сделав искусанные губы канцлера пугающе и в то же время порочно-яркими.

— Куда ты спрятал этого выродка Ли? — негромко спросил Юань Чэ.

Шэнь Чжияю ответил молчанием.

— Ты раз за разом испытываешь мое терпение, Шэнь Чжияю, — в голосе императора проступил опасный холодок. — Думаешь, я вечно буду прощать тебе эти выходки?

Канцлер лишь упрямо сомкнул губы.

— Что ж, будь по-твоему, — Юань Чэ резко поднялся на ноги и, не оборачиваясь, бросил стоящим позади гвардейцам Гуйжун: — Взять его. Связать и доставить в лагерь.

Едва прозвучал приказ, как над столицей с оглушительным грохотом разорвалось небо. Тяжелые тучи, копившие влагу три долгих дня, наконец разверзлись, обрушив на горящую землю потоки ледяного ливня.

<http://bllate.org/book/20512/2108843>